

Научная статья

УДК 811. 35

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-76-81

ЖАНРОВО-СТИЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА И АТМОСФЕРА КОРОТКИХ РАССКАЗОВ АХМЕДХАНА НАЛОЕВА

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alkhass55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2024

Аннотация. В статье рассматриваются особенности поэтики и характерные жанрово-стилевые и содержательные признаки жанра короткого рассказа на примере произведений кабардинского писателя Ахмедхана Хамурзовича Налоева. В частности, детализированному анализу подвергаются рассказы «Пчелы роятся», «Два портрета», «Кто прав?», «Три котенка» и др. Отмечается, что использованные автором художественные образы и приемы отвечают определенным оценочным критериям, определяющим жанр. Показано, что органическое единство психологии читателя и мастерства писателя приводят к системной эквивалентности и адекватности жанра короткого рассказа. Установлено, что в коротких рассказах А. Налоева отразились наиболее типичные черты жанра. Утверждается, что, возможно, в произведениях писателя не видны некоторые формальные показатели жанра короткого рассказа, но такие основные признаки, как неожиданный поворот или конец, резкая смена действия всегда присутствуют в них. Доказано, что читатель погружается в глубокое психологическое и эмоциональное состояние, знакомясь с образами, выведенными в этих рассказах. Анализ коротких рассказов А. Налоева позволяет заключить, что жанр короткого рассказа, по сравнению с другими малыми прозаическими формами, имеет более широкий спектр жанровых признаков, которые обеспечивают необходимую психологическую полноту сюжета произведения.

Ключевые слова: Ахмедхан Налоев, кабардинская литература, проза, жанр, короткий рассказ, форма, содержание, сюжет

Для цитирования: Алхасова С.М. Жанровая специфика и атмосфера коротких рассказов Ахмедхана Налоева // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-1 (63). С. 76–81. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-76-81

Original article

GENRE AND STYLE SPECIFICITY OF SHORT STORIES BY AKHMEDKHAN NALOEV

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian

© S.M. Alkhasova, 2024

Abstract. The article examines the poetics and characteristic genre-style and content features of the short story genre using the works of the Kabardian writer Akhmedkhan Hamurzovich Naloev as an example. In particular, the stories “Bees Are Swarming”, “Two Portraits”, “Who is Right?”, “Three Kittens” and others are subjected to a detailed analysis. It is noted that the artistic images and techniques used by the author meet certain evaluative criteria that determine the genre. It is shown that the organic unity of the reader’s psychology and the writer’s skill lead to the systemic equivalence and adequacy of the short story genre. It is established that the most typical features of the genre are reflected in A. Naloev’s short stories. It is argued that, perhaps, some formal indicators of the short story genre are not visible in the writer’s works, but such basic features as an unexpected turn or ending, an abrupt change of action are always present in them. It has been proven that the reader is immersed in a deep psychological and emotional state, getting acquainted with the images brought out in these stories. Analysis of short stories by A. Naloev allows us to conclude that the genre of a short story, in comparison with other small prose forms, has a wider range of genre features that provide the necessary psychological completeness of the plot of the work.

Keywords: Akhmedkhan Naloev, Kabardian literature, prose, genre, short story, form, content, plot

For citation: Alkhasova S.M. Genre and style specificity of short stories by Akhmedkhan Naloev. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 4-1 (63): 76–81. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-76-81

Как известно, жанр короткого рассказа – это невероятно действенное средство для художественного отображения действительности, изучения особенностей человеческих характеров, передачи всевозможных чувств и эмоций. Короткий рассказ является очень мощным инструментом, чтобы передавать яркие эмоции, исследовать человеческую природу и, конечно же, отражать психологические стороны жизни. Мастерски написанный короткий рассказ позволяет вызывать такие чувства, как глубокие внутренние раздумья и переживания.

Кабардинский писатель Ахмедхан Налоев был мастером короткого рассказа. Это очевидно на примере таких его рассказов, как «Последнее утро поэта», «Картина», «Три котенка», «Ветер с Уруха», «Одержимый», «Смертельно хочется жить», «Ночной путь», «Брод», «Дорога», «Пчеловоды», «Два портрета», «Кто прав?», «Пчелы роятся», «В село вошел волк», «Вспомнил», «Пчеловоды» и многие другие. Каждый из этих рассказов представляет собой не просто короткое повествование, а искусно выстроенную гармонию выражений, в которых каждое слово играет свою роль в создании художественной картины короткой прозы.

В рассказе «Пчелы роятся» объемом всего в полторы странички, нет ни одного лишнего слова. Автор полностью контролирует ход повествования. Здесь нет ни одного случайного эпизода или картины. Психология начала рассказа очень важна: нужно суметь всецело захватить интерес читателя. Ход действия начинается с того, что утром, перед работой, до рассказчика и его приятеля доходит печальная весть о смерти односельчанина, некоего Бара Гедуева. Автор с приятелем тут же отправляются во двор к умершему выразить соболезнование близким. Как и принято, во дворе собралось много сельчан, все сидят в скорбном молчании. Кажется, ничто не может нарушить печально-тягостное молчание присутствующих. Опустив головы, тут же стоят и двое взрослых сыновей почившего, это Харис и Салих. Старший сын Харис недавно отделился от отчего дома, живет с женой отдельно, неподалеку от отцовского дома.

Как и полагается по закону жанра, вдруг случается неожиданный поворот, способный произвести шок и погрузить читателя в мир загадки. Неожиданно во двор

стремительно врывается жена старшего сына и что-то шепчет сыновьям умершего. Видимо, сообразив, в чем дело, старший сын вздрагивает и быстро направляется к воротам... Люди в траурном дворе заволновались, стали гадать: что же еще могло случиться?! Что произошло такого, что может быть важнее похорон отца? – Пчелы у Хариса стали роиться и улетать, – внес ясность младший сын Салих...

Оригинальность автора посредством эмоциональной привязки достигает своего пика. Более того, в последней сцене глубоко скрыты юмор и сатира: пчелы оказались важнее смерти отца. И сын, не похоронив предка, помчался прочь со двора в обход всех правил и этических норм. Таким образом, в рассказе создана эмоциональная связь между персонажами и читателем.

Как известно, небольшой объем рассказа требует от писателя мастерства в точном подборе слов и яркости выражения. В рамках короткого повествования А. Налоеву удалось передать полноценную историю, увлечь читателя атмосферой происходящего и нарисовать образы персонажей так, чтобы их сущность и характеры окончательно раскрылись. Это было достигнуто не только с помощью литературного мастерства, а глубоким пониманием психологии читателя.

Другой рассказ А. Налоева «Два портрета» также имеет бытовой характер. Здесь нет шокирующего или интригующего начала и яркого действия. Однако автор вскоре подводит читателя к тайне неведомого... Психология начала рассказа похожа на фокус: сначала все просто. Старушка качает в люльке малыша, приглядываясь к нему, размышляет, на кого же он похож. На стене висят портреты двух дедушек малыша. Старушка сравнивает в деталях внешность малыша с ними. Она приходит к выводу, что ни на кого из них малыш не похож. Это приносит ей почему-то облегчение:

«– На кого же ты похож?.. – произнесла она и задумалась, взгляд ее устремился к двум висевшим на стене портретам.

– На кого же из них он больше похож?

Сперва посмотрела на первый портрет. – Нет, внук ни капельки не похож на мужа. У мужа худое лицо, ребенок круглолицый; муж брюнет, у малыша волосы светлые, у мужа карие глаза, а этот голубоглазый... Старуха перевела взгляд на левый портрет, и здесь никакого сходства. У мужчины, смотревшего с портрета, были черные, вьющиеся волосы, черные, как терн, глаза, да и овал лица совершенно иной. Никакого намека на сходство.

– Слава богу, и на него не похож. Выходит, ни на того, ни на другого» [Налоев 1988: 135].

Сон это или явь, но картины вдруг оживают. Затем внезапно происходит нечто необычное. Старушка Ханит погружается в воспоминания, в свою молодость, и медленно, со скрипом, отворяются железные двери прошлого... Одна за другой возникают картины далеких минувших дней, сменяют одна за другой суровые и трагичные события. В люльке спит ее сын. В тот вечер супруг Алихан и уполномоченный Сафраил сильно переругались у них в доме. Переругались так, что Сафраил в этот же вечер покинул село. А перед самой зимой Алихана, ее мужа, вызвали в правление. Он ушел и больше не вернулся, так и пропал. Затем разразилась война. В село пришли немцы. По селу пошли слухи: младший брат Алихана, исчезнувший незадолго до самого Адихана, вернулся вместе с немцами. Вскоре арестовали Сафраила и расстреляли. Мать Сафраила от горя чуть с ума не сошла и прокляла весь род Алихана... Выгнали и немцев. Закончилась война. Брат Алихана не избежал своей участи, сел в тюрьму. Когда подросший сын Ханит и Алихана вернулся домой после окончания техникума, он приехал не один, а с женой. После долгих расспросов, неожиданно выясняется, что жена – дочь Сафраила... Так и онемела Ханит: словно гром грянул среди ясного неба. Но невестка оказалась мягкой и послушной. А после рождения малыша, старушка Ханит и вовсе успокоилась. В финале рассказа старуха снова гадает, на кого все же похож малыш? И в

итоге решает про себя, что похож он на обоих дедов понемногу. Вот такой неожиданный заключительный поворот рассказа.

Очень искусно, понимая психологию читателя, писатель умеет захватить его внимание, вызвать эмоции, удивить и завершить историю таким образом, чтобы она осталась в памяти. Вот те ключевые аспекты, которые позволили Ахмедхану Налоеву создать запоминающиеся короткие рассказы.

Удивительную историю о голубиных парах поведал нам писатель в рассказе «Кто прав?». Собственно, это аллегория, такое случается и с людьми... Жили две пары голубей в доме под крышей. Неожиданно умер самец у одной пары, и голубка осталась одна. И тут она стала наведываться в соседнее гнездо к другому самцу, когда его голубка улетала за кормом. А со временем и вовсе выгнала соседку из гнезда и сама поселилась в соседнем гнезде рядом с самцом. Оставшаяся одна при живом «муже» белая голубка, «Белошейка» (так назвал ее автор), горевала в одиночестве в пустом гнезде. Каждый раз, когда она делала попытки вернуться в старое гнездо, они немедленно пресекались со второй голубкой, по прозвищу «Сорока», которая беспощадно клевала и кусала ее. И тогда хозяева решили купить самца-голубя и подселить к ней. Так и сделали. Но не тут-то было! «Сорока», выгнавшая из гнезда «Белошейку», стала наведываться к новому самцу! Более того, она не пускала «Белошейку» ни в одно из гнезд, ни к одному из самцов. Как и положено жанру короткого рассказа, здесь не только интригующее начало, но и неожиданный конец. Хозяйка дома, мать автора, ведущего рассказ от первого лица, вскоре приготовила мясо в соусе (национальное блюдо «гедлибже», то есть, курятина в соусе) и пригласила всех за стол.

«– Какое вкусное гедлибже! – восклицает главный герой. На что мать отвечает: – Это не гедлибже, а голубиное мясо...» [Налоев 1988: 140].

Интрига автору удалась. Читателю остается только догадаться, кого же из голубей приготовили к столу...

Мы видим, какую важную роль играет заключительная часть рассказа. Здесь важна психология повествования которая оставляет за собой эмоциональный след. Остается ощущение завершенности, и в то же время, одновременно у читателя возникает желание продолжить чтение.

Короткий рассказ – это особый жанр, который требует высокого мастерства писателя. Здесь нет ничего лишнего, каждое слово, каждый знак препинания имеет значение. С самого начала автор должен суметь захватить внимание читателя и держать его, словно за невидимую нить, до конца повествования. В самый неожиданный момент может произойти неожиданный поворот, может произойти что-то невероятное. Короткий рассказ должен погрузить читателя в волшебный мир неведомого, полный загадок. И только в финале загадка неожиданно раскроется.

Небольшой объем, сжатость, компактность – главные признаки короткого рассказа. Это главная психологическая особенность жанра короткого рассказа. Заголовки или первое предложение становятся волшебным словом, способным заставить читателя погрузиться в мир, полный загадок и неожиданных поворотов. Таким мастерством обладает не каждый писатель, но, пожалуй, эти характерные черты жанра короткого рассказа наиболее ярко отразились в одном из лучших рассказов Ахмедхана Налоева «Три котенка» («Джэду шырищ»).

Главная героиня рассказа – Нафруза, немолодая женщина, потеряв в войну любимого, так и не вышла замуж, осталась девушкой, гордой и верной любимому. Ходит она, то в шинели, то в стеганке да кирзовых сапогах: Вот как она в разговоре со стрелочником Истепаном сама говорит о себе: *«Уэр цхьэкIэ, Степа, «силIц» жысIэу мы си сапохыжытIыр дауэ лъысхыну, си Iагуэжыыр цысхыу дауэ зыстIэцIыну?! Хьэмэ, сэ сьт си фыз? Фыз сыпхуэхъужыну сэ? Мы хьыджэбз цIыкIу кьэкIуахэр си хьумаIуэм кьоупцI: «Нафрузу цIыхухъу, хьэмэ цIыхубз?» – жаIэри* [Налоев 1988: 197]. – «Баба она или мужик, издали и не поймешь. Истепан помнит ее первой здесь красавицей. Снять бы с нее стеганку, кир-

зовые сапоги, юбку из чертовой кожи, да в шелка, да в мягкие сапожки, тогда хоть на сцену выводи!

–Эй-и-и, Истепан, – протяжно, скорбно так говорит она, – иногда я сама тоже думаю: Кто я теперь? Как бы уже и не женщина! Нету у меня такой признак» (подстрочный перевод).

Страдает Нафруза, нет-нет, да и заговорит о детях, которых и не было у нее никогда. Раз замуж не вышла (из-за проклятой войны не вышла!), откуда взяться детям? На вопрос, чего она хочет в жизни, отвечает своему другу Истепану: «Зы бын закъуэ...

– Сьт бын? – Сьтми, къуэми пхъуми. Бынынишу сьзэрылЭнум цхъэкГэ ауан зызоцЫж. Дыхъэшхэн, Степа, ар – бынынишэу улЭну? Упсэуай, умыпсэуай, бын уи пЛэкГэ дунейм къытумынэм? Бын къызыщЛэмын хъэдэр ауаниц, зоГэ. Япэ сищэуэ сэ ауан зысцЫжжу арац» [Налоев 1988: 198]. – «...Ребенка, – вдруг отвечает Нафруза. – Какого? – спросил Истепан. Глупо спросил, от рагерянности, не ожидал от нее прямого слова.

– Хоть какого: сына, дочку. Я иногда смеюсь над собой, – и, словно показывая, как она над собой смеется, Нафруза склонила голову к самому столу. От хитрости склонила, чтобы скрыть от гостя, какие у нее сейчас слезы на глазах» (подстрочный перевод).

В рассказе автор обращается к песне, в которой поется о не вышедшей замуж девушке. Это – народная песня, имеющая под собой фольклорную основу. Этим автор обозначает главную тему рассказа: ее пели (предположительно) воины Кавказской конной дивизии в Великую Отечественную:

*Нацдивизэр Гэцхъэ пльыжъщ,
Гупэ пльыжъу хъыджэбз дахэр,
Илъэс хьыщГу къыдонэж* Налоев 1993: 58].

В нацдивизии все краснорукавники,
Красны губы у девушки-красавицы,
В шестьдесят лет остается девушкой...

(Подстрочный перевод).

На первый план выходит наиболее драматичный мотив рассказа. Речь идет об удивительной находке писателя, содержащей элементы трагичности. Трагичность и весь драматизм происходящего в коротком рассказе заключаются вовсе не в показе послевоенной разрухи. Читателю преподносится любопытная метафора, одновременно проводится параллель между бездетной, одинокой, страдающей в «перезрелом» возрасте по детям, которых никогда не было, женщиной, Нафрузой, и ее умиротворенной, «блаженствующей» кошкой, кормящей своих троих котят. И снова аллегория. Рассказ начинается и заканчивается описанием этих греющихся под теплыми лучами солнца серой кошки с тремя котятками. Более того, в течение всего рассказа кошка с котятками не только присутствуют во всех эпизодах рассказа рядом с Нафрузой, но по-своему, то и дело, реагируют на все происходящее вокруг...

Заканчивается рассказ опять же описанием семейства серой кошки, блаженно греющейся в лучах солнца. Эта параллель умело используется автором для того, чтобы создать более сильный контрастный фон для главной героини и оттенить ее страдания, ее несостоявшуюся женскую судьбу: «ГъуэльынГэкум джэду анэ гъуабжэ дахэ, и лъакъуипЛри дыгъэ бзийм худригъэзэуэ, ильщ, мэцхъэукъуэри. Ар джэду шырищым къагуфЛхь, гу къыхэщт лъэпкъ ямыГэу. ГъуэльынГэ щабэм илърэ бжъыхъэтэ дыгъэ гуапэр зытэпсэу и анэ цхъэукъуэм цыхуейм цЛэфу, цыхуейм и шыпхъухэм ефыщГэуэу джэду шыр гукъеяуэниэм и джэдукЛэр телъыджэу мамырыгъэ игу къызылхъэ теплэгъуэщ, гур щабэ зыщ дахагъэщ, быныр,

хэт и бынми, гуапэ, псэм пэлъытэу *ІэфІ зыщІ гъащІэ бзий КІапэщ*» [Налоев 1993: 59]. – «Тут всегда много света и тепла, и в этом тепле, жмурясь от яркого света, блаженствует красивая серая кошка со своими котятами. Лежит, растопырив лапки, чуточку как бы дремлет, то слабо посапывая, то мурлыкая негромко, а ее котята напились молочка и теперь кувыркаются в ярком солнечном свете. Нет только старого кота, отца семейства, на охоту ушёл» (подстрочный перевод). Это финал рассказа.

Итак, при рассмотрении коротких рассказов А. Налоева, мы выявили, какую важную роль играет мастерство автора. Оно заключается в точном выборе слов и ярких выражений, в правильном подходе к началу и финалу рассказа. Это искусство требует от писателя не только литературного мастерства, но и глубокого понимания психологии читателя. И малый объем рассказа здесь не является препятствием. Возможно, в рассказе «Три котенка», стоящем особо от других его сочинений, не видны некоторые формальные признаки жанра короткого рассказа, как, например, неожиданный поворот или конец, резкая смена действия. Но в рассказе присутствуют интригующее начало, эмоциональная привязка, завершение с идеей. Читатель погружается в глубокое психологическое и эмоциональное состояние, знакомясь с образами Нафруз и Истепана.

В целом, короткие рассказы А. Налоева подчинены серьезной задаче – передать эквивалентно идейную и национальную особенность, и, главное, художественное содержание текста. И когда национальное своеобразие заключено не только в психологии героев, их поступках, а в идиомах, метких словах и изречениях, сочетающихся с национальной спецификой образов, то анализ произведения намного усложняется, что наглядно прослеживается в рассмотренных выше рассказах.

Список источников и литературы

Нало 1993 – *Нало А.Хь*. Тхыгъэхэр томищу. Япэ том [Избранные произведения в 3 т.]. Налчык: Эльбрус, 1993. 462 с.

Налоев 1988 – *Налоев А.Х.* Пчелиный рой. Повести и рассказы / Пер. с кабардинского. Налчык: Эльбрус, 1988. 216 с.

References

NALO A.Kh. *Txy`g`e`xe`r tomishhu. Yape` tom* [Selected works in 3 volumes]. Nalchik: Elbrus, 1993. 462 p. (In Kabardino-Circassian)

NALOEVA A.Kh. *Pcheliny`j roj. Povesti i rasskazy` / Per. s kabardinskogo* [Bee swarm. Stories and short stories / Translated from Kabardian]. Nalchik: Elbrus, 1988. 216 p. (In Russian)

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Science (Philology), leading researcher of the sector of Kabardino-Circassian Literature.

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 12.11.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 12.11.2024; accepted for publication 25.12.2024.